

Учредитель: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Пермский государственный университет»

Международный редакционный совет

Кропач И., проф., дир. отд. истор. информатики и документирования (Австрия, Грац, Ун-т им. Карла-Франца)
Колоницкий Б. И., д.ист.н., вед. науч. сотр. Санкт-Петербургского ин-та истории РАН (Россия)
Таллер М., проф., зав. отд. гуманитарной информатики (Германия, Ун-т г. Кельна)
Нарский И. В., д.ист.н., проф. (Россия, Челябинск, Южно-Уральский гос. ун-т)
Николаева И. Ю., д.ист.н., проф. (Россия, Томский гос. ун-т)
Репина Л. П., д.ист.н., проф., зам. директора Ин-та Всеобщей истории РАН (Россия, Москва)
Янковская Г. А., д.ист.н., проф. (Россия, Пермский гос. ун-т)

Редакционная коллегия

<i>Янковская Г. А.</i> (гл. редактор), д.ист.н., проф.	<i>Лукьянов М. Н.</i> , д.ист.н., проф.
<i>Головчанский Г. П.</i> (зам. гл. редактора), к.ист.н., доц.	<i>Оболонкова М. А.</i> , к.ист.н., доц.
<i>Ефремова Т. Н.</i> (отв. секретарь)	<i>Пушкарёва Н. Л.</i> , д.ист.н., проф.
<i>Вершинина Д. Б.</i> , к.ист.н., доц.	<i>Рахмиров П. Ю.</i> , д.ист.н., проф.
<i>Кирьянов И. К.</i> , д.ист.н., проф.	<i>Суслов М. Г.</i> , д.ист.н., проф.
<i>Колобов А. В.</i> , к.ист.н., доц.	<i>Чагин Г. Н.</i> , д.ист.н., проф.
<i>Корниенко С. И.</i> , д.ист.н., проф.	<i>Шнейдер К. И.</i> , к.ист.н., доц.

Адрес редакции: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: histvestnik@gmail.com
Сайт журнала: <http://histvestnik.psu.ru>

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного наследия.
Свид. о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-43347 от 28 дек. 2010 г.

УДК 902.930:378:001.891(470.53)

КАМСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ИСТОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХЕОЛОГИИ

О. М. Мельникова, Е. М. Черных

Представлен очерк деятельности Камской археологической экспедиции ПГУ как социокультурного феномена. Рассматривается ее роль в истории Уральской археологии.

Ключевые слова: археологическая школа, Камская археологическая экспедиция, археология Урала, Пермский государственный университет.

Экспедиция – неотъемлемая часть археологической науки. В современном массовом сознании археология ассоциируется именно с экспедицией, ее увлекательными открытиями, романтикой полевой жизни. Именно такое восприятие археологии как науки делает привлекательной работу в экспедиции для многих поколений любителей, очарованных экспедиционным образом жизни. Профессиональные археологи также связывают свое бытие в науке с работой в экспедиции. Поэтому археологическая экспедиция – это особый социокультурный феномен.

Особенно интересны экспедиции, вобравшие в себя многолетний опыт нескольких поколений ученых. Одна из таких – Камская археологическая экспедиция Пермского госуниверситета. Ее предтечей в довоенные годы была крупнейшая советская экспедиция ГАИМК с таким же названием под руководством А. В. Шмидта, затем Н. А. Прокошева, организованная для изучения памятников в зоне строительства будущей Камской ГЭС. Несмотря на плодотворность многолетних довоенных работ этой экспедиции, многие вопросы первобытной истории Прикамья оставались неосвещенными.

Новая Камская экспедиция Пермского университета (КАЭ) стала инструментом решения этих вопросов. Однако ее деятельность имела более широкие социальные последствия. Она была первой на Урале университетской экспедицией и позволила заложить прочные основы развития вузовской науки в регионе, став своеобразным ориентиром для организаторов науки. Камская экспедиция явилась значимым инструментом изучения древней истории Прикамья, средством получения полноценных археологических источников, местом освоения студентами навыков полевой исследовательской работы и передачи научных знаний по археологии, важнейшим средством коммуникации ученых, студентов, аспирантов, краеведов, музейных работников, способом пополнения региональных музейных коллекций. О. Н. Бадер как организатор экспедиции сам многократно указывал на эту важную роль Камской экспедиции в развитии региональной археологии.

В январе 1947 г. он выступил с докладом на заседании ученого совета Молотовского университета «Археологические исследования на Урале в 1946 г.» В своем решении по этому докладу ученый совет отметил большое значение проведенных археологических исследований для познания процесса заселения Урала человеком и истории материальной культуры предшествующих эпох и постановил: «1. Считать необходимым обратиться к АН СССР и Министерству электростанций с предложением о необходимости продолжения и расширения предпринимаемых археологических исследований, скорейшего издания научных трудов по археологии Урала и ассигнования необходимых для этого средств на 1947–1948 гг. Основной задачей должно быть поставлено окончание исследований в зоне затопления КамГЭС, т. е. не позднее 1949 г. 2. Просить Министерство высшего образования поддержать ходатайство университета в этом отношении перед АН СССР и Министерством электростанций. 3. Ученый Совет полагает необходимым создание в 1947–1948 гг. кафедры археологии в университете и организацию специальности для подготовки кадров археологов для Урала и смежных областей. 4. До разрешения вопроса об организации кафедры Ученый Совет считает крайне важным быстрее организацию кабинета археологии, выделение для него помещения и оборудования» [Мельникова, 2003, с. 52].

Значительный масштаб работы и широта научной тематики при почти полном отсутствии помощи со стороны центральных научных организаций поставили КАЭ перед большими организационными трудностями. Основную роль в их преодолении сыграли создание специализации по ар-

хеологии и максимальное привлечение к работам КАЭ студенческой молодежи. Именно экспедиция предоставляла широкие возможности для быстрого приобретения и совершенствования навыков экспедиционной работы и практического ознакомления с источником, материалы которого, как правило, использовались для написания курсовых и дипломных работ. Организованный в университете студенческий научный кружок по археологии Урала позволял готовить для экспедиции многочисленные кадры. В течение трех лет в КАЭ проходили производственную археологическую практику и студенты Московского университета. Кроме того, в экспедиции стажировались научные работники некоторых вузов Урала.

В 1947 г., когда КАЭ еще не располагала собственными квалифицированными кадрами, в ней помимо М. А. Бадер принимала участие А. В. Збруева (ИИМК), в последующие годы – Л. Я. Крижевская (ЛОИИМК), чердынским отрядом руководила И. А. Талицкая (ИИМК). Большая часть разведок в первые годы проводилась самим О. Н. Бадером, затем студентами-археологами, многие из которых впоследствии стали известными учеными.

Отправив своих студентов на самостоятельные полевые работы, О. Н. Бадер вел с ними переписку, консультируя, давая советы, обсуждая научный материал, полученный в ходе раскопок. Обращает на себя внимание доверительный тон этих писем, забота не только о научном результате, но и о каждом из учеников. Так, В. Ф. Генинг в письме от 21 мая 1950 г. сообщал О. Н. Бадеру: «Обивал двери бюрократов в Молотове 2 дня. Сегодня выезжаем в Кунгур. Дела обстоят так: с культотделом договорился на обследование 34 памятников в Кунгурском, Березовском и Пермско-Серьгинском районе. Оплачивают только 15–20 дней на 2 человека. Памятников, конечно, много, но придется поднажать. Маршрут пройдет по окрестностям Кунгура – Березовке – Кунгуру и вниз по р. Сылве, почти до ст. Сылва. Вообще будем приспосабливаться на малые средства делать большие дела. Денег у нас сейчас маловато, но если Вы сможете нас ссудить до 15–20 сентября (когда уже получим расчет в культотделе), то все дело будет поставлено отлично» [Там же, с. 50].

Привлекая студентов, специализировавшихся по археологии, к полевым исследованиям, О. Н. Бадер всячески поддерживал в них самостоятельность, формировал навыки организационной работы, прививал интерес ко многим научным проблемам археологии. Во время раскопок помимо научных полевых исследований студенты и их руководитель вели активную научно-популяризаторскую работу

Важно подчеркнуть и междисциплинарный характер экспедиции: «Кроме научных работников – археологов в этих исследованиях принимали участие научные работники других кафедр: геологи, минералоги, петрографы, зоологи, ботаники, химики, физики» [Там же, с. 52].

Была установлена связь не только с научными организациями, но и с отдельными краеведами-археологами, которым КАЭ неизменно оказывала научно-методическую помощь, консультируя, редактируя их работы для публикации. «За годы существования КАЭ лаборатория и кабинет археологии при университете сделали научно-методическим центром не только для научных организаций Молотовской области, но и для более широкой периферии. Существенно содействовало этому проведенное при университете в 1947 г. первое Уральское археологическое совещание и создание пособия для начинающих археологов и краеведов Прикамья» [Бадер, 1950, с. 35].

Другим результатом деятельности КАЭ, по мнению ее руководителя, стало создание при университете научного музея археологии Прикамья. Кроме того, важным научно-организационным итогом КАЭ надо считать передачу ею больших и малых коллекций в государственные музеи, в некоторых случаях на базе материалов КАЭ создавались (Кунгур, Соликамск) или заново реэкспонировались археологические отделы музеев [Бадер, 1953, с. 9].

Научные результаты, полученные в ходе экспедиций, были ошеломляющими и практически сразу приобрели высокую научную значимость и признание в отечественной науке. Они публиковались в основанной О. Н. Бадером серии сборников: «Труды КАЭ ПГУ», «Труды К(В)АЭ», «Труды НКАЭ», составленных и отредактированных им самим. За первые 10 лет существования КАЭ были опубликованы три тома «Трудов КАЭ» и около 200 исследований по археологии Прикамья.

Камская археологическая экспедиция внесла значительный вклад в развитие археологии в регионе. Она стала важнейшей базой подготовки специалистов-археологов, центром междисциплинарных исследований, касающихся ранней истории Прикамья. КАЭ ПГУ радикально изменила социальный статус научной экспедиции: если прежние академические экспедиции, главным образом, были научными учреждениями, призванными решать познавательные задачи, то в связи с уча-

ствием в экспедиции студенчества четко обозначилась их воспитательная функция, состоящая в социализации молодежи. Методы организации университетской археологической экспедиции впоследствии были использованы в практике других университетов Урало-Поволжья, что привело к созданию высокопрофессионального археологического сообщества в регионе.

Экспедиция как социальный институт в археологии с присущей ему системой ценностей и норм не может не испытывать на себе воздействия напряжения и конфликтов между наукой и обществом, которые приобрели наибольшую остроту в переломные 1990-е гг. Изменение фундаментальных ценностей в обществе не могло не сказываться и на ценностях экспедиционного сообщества. Являясь по праву преемницей экспедиции О. Н. Бадера, нынешняя Камская археологическая экспедиция ПГУ остается верной тем программным установкам, что были заложены в далекие 40-е гг. Ученики О. Н. Бадера, В. А. Оборина, В. П. Денисова, будучи организаторами современных археологических исследований в регионе, по-прежнему решают задачи, актуальность которых не стала меньшей, чем полвека назад. Это и выявление памятников в малоисследованных районах Пермского края (одном из крупнейших регионов восточноевропейской части России), и стационарные раскопки важнейших поселений и могильников разных эпох. Продолжаются успешно работы на таких принципиальных для понимания древней и средневековой истории Приуралья памятниках, как Гляденовское костыще (раскопки А. Ф. Мельничука, А. Н. Лепихина, С. Н. Коренюка), Турбинский могильник, Гремячанское и Заюрчимское I поселения, Деменковский могильник. Не менее активно, чем в 50–60-е гг., ведутся раскопки первых русских городков – центров освоения Урала в XV–XVII вв., эвристическим признано открытие пермскими археологами в 80–90-е гг. XX в. палеолитических памятников, пещерных святилищ, могильников ананьинской эпохи.

Приоритетной остается и задача сохранения археологического наследия Пермского края. Усилия сотрудников КАЭ ПГУ в последние 20–30 лет, как и в 40–60-е гг. прошлого века, направлены на организацию охранных археологических исследований в регионе. Не удивительно, что именно в Перми раньше, чем во многих других центрах Урала, стала складываться в сложнейшие 90-е гг. система охраны объектов историко-культурного (археологического) наследия. И сегодня пермский опыт взаимодействия ученых и государственных органов по обеспечению сохранности памятников археологии, разрушаемых как в ходе хозяйственного строительства, так и в процессе грабительских раскопок, служит ориентиром для соседей. Одними из первых на Урале пермские ученые добились включения в государственные списки культурного слоя исторических поселений, что позволяет им проводить охранные исследования в крупных и малых городах – Перми, Кунгуре, Соликамске, Чердыни. Безусловным достижением наследников О. Н. Бадера является инициативное краевое финансирование превентивных раскопок разрушающихся памятников [Чуйкина, 2010, с. 52], практики компенсации, получаемой с хозяйствующих субъектов за разрушение объектов культурного наследия.

Достижения пермской археологии в XX в. являются хорошим примером для новых поколений ученых и дают надежду на то, что народы Прикамья сохранят свое археологическое наследие и свою историю.

Успехи национальной археологии в значительной степени зависят от развитости научно-организационной инфраструктуры не только в столицах, но и в провинции, что важно для сохранения единого социокультурного пространства страны. Археологические экспедиции – важнейшее звено в пространстве науки и тех регионов, где они работают.

Библиографический список

- Бадер О. Н. Археологические памятники Прикамья. Молотов, 1950.
Бадер О. Н. Очерк шестилетних работ Камской археологической экспедиции (1947–1952 гг.) // Учен. зап. Молот. ун-та. Тр. КАЭ. Харьков, 1953. Т. 9, вып. 3.
Мельникова О. М. Пермская научная археологическая школа О. Н. Бадера. Ижевск, 2003.
Чуйкина Е. В. Организация охранных археологических исследований в Пермском крае // XVIII Урал. археол. совещание: культурные области, археологические культуры, хронология. Уфа, 2010.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2011